

ЗОЛОТОЙ ТРАКТАТ ГЕРМЕСА ТРИСМЕГИСТА

Предисловие переводчика

Вниманию читателя впервые представлен перевод на русский язык алхимического сочинения, ложно приписываемого легендарному средиземноморскому пророку и философу Гермесу Трисмегисту. «Tractatus Aureus», что можно перевести как «Золотой трактат». Среди многочисленных упоминаний имени и сочинений пророка есть множество фрагментов связанных с алхимией, в частности в трудах Зосимы из Панополиса, Синезия, Олимпиодора, а также у многих других авторов.

«Aureus» или, как называл сей трактат Альбер Пуассон (да и вообще все представители «французской алхимической школы»), «Les sept chaptires» (фр.) – «Семь глав» состоит из семи частей, повествующих о делании философского камня. Текст, буквально, пропитан алхимическим жаргоном, вследствие чего Джон Яркер счёл нужным предположить, что в текст Гермеса вкрались более поздние вставки, однако, если учесть тот факт, что до середины XVI века данное сочинение в свет не выходило и упоминаний о нём не было, то можно предположить, что текст – в принципе – имеет к Гермесу отношение глубоко номинальное. И, тем не менее, как не парадоксально, у нас нет оснований утверждать, что авторство текста не принадлежит Гермесу Трисмегисту, поскольку никаких достоверных данных о реальной жизни пророка не существует. А говорить о подлоге полумифического персонажа, каждый из трудов которого предстаёт как «spurius liber» – это уже чересчур. Больше того, полагаясь на косвенные источники можно с уверенностью утверждать, что в III-IV веках н.э. средиземноморским жителям уже были известны алхимические сочинения пророка. Кроме того, есть ещё один интересный факт, воинствующий об «исконном происхождении» трактата и о «подлинности»

авторского права: дело в том, что «Гермес» в ходе всего сочинения ни разу не употребляет термин «алхимия».

Не смотря на все разногласия в отношении этимологии этого термина, все исследователи сходятся в одном, частица *al* имеет арабское происхождение. Было бы крайне странным, чтобы Гермес, будучи отцом и основателем герметического искусства, употреблял средневековый арабский термин, появившийся только в XII веке. И действительно, в ходе всего сочинения Гермес прекрасно обходится без «алхимии», что, впрочем, не мешает ему использовать практически весь спектр известной алхимической терминологии и систему мер, не применявшуюся в алхимии до Разеса (то есть до IX-X веков). В том числе следует упомянуть арабский термин «эликсир», который присутствует в трактате и сильно подрывает вышеприведённые доводы в отношении пресловутого авторского права, хотя этот термин и появился гораздо раньше, нежели «алхимия».

Пожалуй, самым последним доводом в защиту трактатов Гермеса и, возможно, самым верным в отношении персоны такого рода, является аргумент, приведённый Мишелем Фуко в его замечательном произведении «Что такое автор?». Есть смысл пусть частично, но воспроизвести это обширное рассуждение в отношении авторского права мыслителя. Фуко пишет: «Совсем не одно и то же сказать, что Пьера Дюпона не существует, и сказать, что Гомера или Гермеса Трисмегиста не существовало; в одном случае хотят сказать, что никто не носит имени Пьера Дюпона; в другом – что несколько авторов были совмещены под одним именем, или, что подлинный автор не обладает ни одной из черт, традиционно приписываемых таким персонажам, как Гомер или Гермес... Эти различия, быть может, связаны со следующим фактом: имя автора – это не просто элемент дискурса, такой, который может быть подлежащим или дополнением, который может быть заменен местоимением и т.д.; оно выполняет по отношению к дискурсам определенную роль: оно обеспечивает функцию классификации; такое имя позволяет сгруппировать ряд текстов, разграничить их, исключить из их числа одни и противопоставить их другим. Кроме того, оно выполняет приведение текстов в определенное между собой отношение. Гермеса Трисмегиста не существовало, Гиппократа тоже, – в том смысле, в котором можно было бы сказать о Бальзаке, что он существовал, но то, что ряд текстов поставили под одно имя, означает, что между ними устанавливали отношение гомогенности или пре-

оистинности, устанавливали аутентичность одних текстов через другие, или отношение взаимного разъяснения, или сопутствующего употреблению...» (Фуко М. Что такое автор? // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М., 1996. Стр.20-21). Из этого ёмкого отрывка явственно видно, сколь значимо авторское право, и сколь не существенен (в данном конкретном случае) его исторический аспект.

Фальсификация, связанная с неправильной датировкой герметических сочинений, стала великим подспорьем для всей последующей эпохи Возрождения! И как после всего этого можно судить о её подлинности, когда дух пророка витает в воздухе? Именно с таким пафосом продолжались все последующие изыскания «реакционных» герметиков второй половины XVII-XVIII веков и именно в таком контексте на сегодняшний день принято обращаться к ранней герметике, поскольку изначальный скепсис в отношении личности пророка с неизбежностью приводит к неверному осмыслению прошедшей эпохи, для которой Гермес был поистине одним из самых древних теологов. Таким образом, весь дальнейший анализ трактата «Asclepius» следует посвятить проблеме взаимосвязи настоящего алхимического сочинения с другими трудами подлинного Трижды-вещнейшего пророка, als ob нижеследующий трактат был бы написан в эпоху эллинизма наряду с другими трудами Гермеса.

Прежде всего, в глаза бросается форма изложения. Текст исходит от первого лица и обращён к ученикам (Сыновьям Мудрости). Местами в трактате образуется своего рода диалог уже с одним сыном (предположительно Татом). Что характерно, такого рода форма диалога является весьма типичной для всех ранних герметических сочинений. Кроме того, в ходе всего текста Гермес постоянно отсылает своих слушателей к Всевышнему Творцу и правильному осмыслению его речи. Разумеется, можно было бы проинтерпретировать этот факт, как черту свойственную любому алхимическому труду, но не будем забывать, что все последующие истинные адепты подражали Гермесу или, по крайней мере, так думали. В свою очередь дух восхваления воли Божьей лежит в основании всей исконной герметики и также присущ другим сочинениям пророка.

Помимо прочего, алхимия Гермеса чрезвычайно гармонично вписывается в космогоническую картину его учения, представленную в таких сочинениях как: «Герметический корпус» (Corpus Hermeticum), «Асклепий» (Asclepius), «Зеница Космоса» (Corp

Κοσμοῦ) и в других. Смеею предположить, что в ранней герметике учение о Демиурге было тесно переплетено с алхимией, тому есть несколько подтверждений. На это, прежде всего, указывает концепция мироздания в «Зенице Космоса», в особенности, интерпретация грехопадения. Дабы сей вводный текст не был слишком громоздким, ограничимся теми ссылками на параллели и общие черты, которые указаны в примечаниях. Заметим только, что Демиургия удивительно гармонично сплетается в герметизме с учением о тинктурах. Больше того, первая тинктура, возникающая в работе алхимика, представляет собой чёрного Коршуна, сменяемого светом истинной белизны. Аналогичный мотив можно усмотреть в первой главе «Герметического корпуса», но, что самое интересное, настоящая фаза в работе алхимика представлена в виде влаги, что подозрительно напоминает «влажную природу» – устойчивый в ранней герметике аналог тьмы и неправильности, сокрушаемый лучистым и зияющим Логосом, который непосредственно следует за тинктурой чёрного Коршуна.

Полагаю, именно в таком ключе следует рассматривать настоящий труд. С определённой уверенностью можно утверждать, что это далеко не все параллели и закономерности, с которыми читатель может ознакомиться, если пожелает. Мне представляется, что этот текст является прекрасным примером той экзегетической модели, которую алхимики использовали для раскрытия космогонических и эсхатологических проблем в боговдохновенных текстах.

Текст трактата переиздавался многократно. Перечислим только ряд ключевых изданий: (первое издание) *Septem tractatus seu capitula Hermetis Trismegisti aurei // Ars Chemica. Argentorati, 1566. Pp.7-31. Hermes Trismegistus. Tractatus aureus de lapidis phisici secreto // Aureum Vellus. I. Rorschach, 1698. Pp.400-445. Tractatus aureus de lapide philosophorum // Musaeum Hermeticum. Francofurti, 1678. Pp.1-52.* Настоящий вариант текста, с которого был сделан этот перевод, вначале был опубликован в брошюре: «*A Suggestive Inquiry into the Hermetic Mystery*». London, 1850. Позже, текст был переиздан с добавлением «Введения» Джона Яркера небольшим тиражом в издании: «*Aureus: The Golden Tractate of Hermes Trismegistus. Concerning the Physical Secret of the Philosopher's Stone. In Seven Sections.* Robt.H. Fryar, Bath. A.E. 1886. Перевод выполнен по тексту последнего указанного фолианта.

Помимо изначальной римской нумерации глав (секций) в текст добавлена нумерация пунктов по Израэлю Регарди (Regardie I. The Philosophers Stone. London, 1937. Pp.9-14). В квадратных скобках [] помещены слова, отсутствующие в тексте. В круглые скобки () помещены слова из оригинала.

Переводчик выражает искреннюю благодарность Р.В. Светлову, И.Ю. Ларионову и И.В. Стародубцевой за помощь и содействие исследованию.

*Вступительная статья, перевод и комментарии
В.Н. Морозова*

ГЕРМЕС ТРИСМЕГИСТ¹

TRACTATUS AUREUS ЗОЛОТОЙ ТРАКТАТ

Секция I²

(1) Даже такую речь держит Гермес³: Спустя долгие годы, я не перестаю экспериментировать, что бы я ни делал, всякий умственный труд, в том числе и эта наука и искусство, дарованная мне доподлинно единственным вдохновением Творца, кто благо разумно присудил и открыл её мне – Своему слуге, коему Он даровал способность мыслить и судить разумно, не покинувший и не давший ни единого повода, дабы отчаяться. Он уберёг от небытия и даровал каждому возможность спасения⁴.

(2) Что до меня, никогда и никому я не раскрывал эти тайны из страха перед судным днём, и не скрывал их из страха пред проклятием моей души. Это – Долг, что я желаю снять с плеч своих, передав его Достоянному, подобно тому, как Отец, в своё время, передал его Достоянному, свободно вознаградив меня⁵.

(3) Внемлите мне, О Сыновья Мудрости, знайте же, что учение о четырёх элементах⁶, или мудрость древних философов, не была раньше явлена доподлинно и достоверно; мудрость об элементах, что посредством терпения была обнаружена, согласно своим причинам, и их таинственной природе. Но, их природа таинственна, по-